

А. А. Петрова

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ФИНЛЯНДСКОЕ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ВОСПРИЯТИИ ИСПАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В Европе в XIX в., особенно после Крымской войны, получил распространение стереотип восприятия России как варварской, нецивилизованной страны, в которой все, кто не относился к этническим русским и не исповедовал православие, буквально стонали под игом самодержавия. Европейская пресса акцентировала внимание общественности на агрессивности и жестокости русских, особенно на западных территориях, которые в течение многих веков являлись неотъемлемой частью западно-европейской цивилизации и культуры, но в начале XIX в. оказались в составе Российской империи. Правда, в Испании по данному вопросу в этот период были и другие мнения. Например, испанский публицист, капитан инженерных войск дон Хуан де Кирога в очерке «Краткий обзор Восточного вопроса», опубликованном в Испании в 1856 г., указывал на то, что Россия, наоборот, сплотила нации, которые вошли в ее состав в начале XIX в. Например, финны поддерживали русских в годы Крымской войны и вместе с ними защищали Севастополь¹.

Рассматривая позицию испанцев (официальных и неофициальных кругов) по проблеме отношения центра и национальных окраин, следует иметь в виду, что для этой страны национальный вопрос, в частности вопрос об отношении Мадрида с Каталонией и Басконией, был весьма болезненным. Таким образом, испанские и российские власти испытывали во многом схожие трудности в налаживании отношений центра и периферии. В свя-

зи с этим у испанцев к Финляндии и Польше в составе России был особый интерес.

К тому же в Европе ситуацию на этот предмет всячески нагнетали польские эмигранты и политические круги Англии и Франции, с которыми у Испании были свои счеты. Россия же в этот период рассматривалась испанцами как своеобразный противовес этим странам. Восстановление в 1856 г. (прекращены в 1833 г.) дипломатических отношений между Россией и Испанией положило начало новому периоду в истории испано-российских отношений: они стали дружественными, хотя и не приоритетными для обеих сторон и активизировались, что оживило интерес испанцев к России и стимулировало их желание составить собственное представление об этой далекой стране. Все эти факторы способствовали тому, что испанцы могли и стремились (особенно получив возможность посетить Россию) более взвешенно и объективно оценивать ее достижения и проблемы.

В данной статье будет рассмотрен взгляд испанских дипломатов на политику России в Великом княжестве Финляндском после его включения в состав Российской империи в 1809 г. в качестве генерал-губернаторства с широкой внутренней и внешней автономией. Интерес Испании к Финляндии в рассматриваемый период был обусловлен не только желанием познакомиться с опытом решения национальной проблемы в России, но и экономическими причинами. Дело в том, что в ее торговле с Российской империей, активизировавшейся, но по-прежнему не очень оживленной, именно этот регион во второй половине XIX в. занимал наиболее заметное место. Из Великого княжества Финляндского в Испанию поставлялся лес. Кроме того, этот регион рассматривался испанцами как наиболее благоприятный для сбыта традиционных испанских товаров, а именно: испанских вин, оливкового масла, соли и др.² Однако следует отметить, что вопрос о Финляндии все же не относился к числу ключевых ни в международных, ни в российско-испанских отношениях рассматриваемого периода, поэтому он затрагивался испанскими дипломатами эпизодически.

Итак, в 1856 г. начался процесс восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией. Прибывшая в декабре 1856 г. в Санкт-Петербург испанская дипломати-

ческая миссия (Чрезвычайное посольство) привезла письмо испанской королевы Изабеллы II, в котором выражалась готовность испанской стороны обменяться посланниками. Дипломатическую миссию возглавлял испанский гранд герцог де Осуна (1814–1882), которому было суждено оставаться в России до 1868 г. Секретарем миссии был в будущем известный испанский писатель Хуан Валера и Алькала Гальяно (1824–1905), который вошел в историю российско-испанских отношений как «открыватель России». Он находился в России с ноября 1856 г. по июнь 1857 г. и побывал в Петербурге, Москве, Варшаве. Его наблюдения «непредвзятого первопроходца»³ нашли отражение в «Письмах из России», публиковавшихся испанскими газетами в 1856–1857 гг.⁴ В результате негативные стереотипы восприятия России в Испании, сложившиеся в предыдущие десятилетия не без влияния посредников, поскольку знания о России черпались в основном из английской и французской прессы и публицистики, были серьезно поколеблены⁵.

Наблюдая за жизнью России, ее проблемами и достижениями, именно Хуан Валера одним из первых испанских дипломатов обратил внимание и на политику России в Великом княжестве Финляндском. Правда, в Финляндии он не бывал и информацию о ситуации в этом регионе в основном черпал, работая в залах Императорской Публичной библиотеки Санкт-Петербурга, где много общался с российскими интеллектуалами той поры.

Каким же было видение национального (в т. ч. финляндского) вопроса в Российской империи Х. Валерой?

Рассматривая проблему отношений центра и «национальных окраин», испанский дипломат главное внимание уделил Польше и польскому вопросу⁶, но затронул и Финляндию. Рассматривая эту проблему, он отталкивался от идеи сложного положения России между Востоком и Западом, а также от того, что русские представляют отличную от Западной Европы цивилизацию. Более того, цивилизация, как считал Валера, всегда шла в Россию с Запада⁷. Однако «она трансформируется здесь в «автономную цивилизацию», — писал он⁸. Русская цивилизация — это «синтез двух цивилизаций, азиатской и европейской», — замечал далее испанский дипломат⁹. Однако именно по тому, что «цивилизация и культура приходят сюда — в Россию

<...> из стран Запада», по его мнению, в Балтии, Польше и Финляндии русским делать нечего, так как они навязывают чуждые этим народам порядки, в т. ч. и религию¹⁰. С его точки зрения, пусть уж лучше русские двигаются в Азию. «Цивилизаторская и возрожденческая миссия в этих регионах, по моему мнению, доверена русским судьбой», — писал Валера¹¹.

Что касается мнения Х. Валеры о положении Великого княжества Финляндского, включенного в состав России, то он считал, что Финляндия находилась цивилизационно на более высокой ступени развития, чем русские земли. Поэтому финны вряд ли растворятся в русской культуре. Впрочем, и он был вынужден признать, что «литература народов, входящих в империю, хотя и не настолько зажата и угнетена, как говорят некоторые, но не думаю, чтобы была уж очень защищена»¹². Затрагивая вопрос о развитии финской культуры после включения Финляндии в состав России, испанский дипломат, с одной стороны, не мог не отметить, что в Финляндии с приходом русских появилась Академия национального (финского) языка, которой ранее здесь никогда не было¹³. Но с другой стороны — Х. Валеру удивляло, что «Финляндия, которая гордится своим эпосом <...> с ее знаменитым университетом в Гельсингфорсе, основанным Кристиной, королевой Швеции; Финляндия с ее Академией отечественного языка и литературы, сейчас (т. е. в 1850-е гг. — А. П.), говорят, молчит. Император Николай в желании, как уверяют, полностью отделить финнов от шведов воодушевил ученых страны писать на финском языке и публиковать древние книги, но после восстания венгров в 1848 г. и симпатий, которые они вызвали у финнов, говорят, раскаялся, что предоставил финнам такую свободу<...> И тогда он задушил или по крайней мере приостановил развитие этой литературы», — утверждал далее испанский дипломат. Впрочем, эти суждения о Финляндии, по признанию самого Х. Валеры, он почерпнул из работы французского путешественника и историка Леонзона ле Дюка о Финляндии и его книги, озаглавленной «Александр II». Следует отметить, что испанскому дипломату во время его пребывания в Петербурге все же удалось познакомиться с «великой поэмой „Калевала“» в переводе на немецкий (издана в Гельсингфорсе в 1852 г.): он приобрел ее в книжном магазине, и этот эпос произвел на него большое впечатление¹⁴.

Таким образом, испанский писатель и дипломат в своих рассуждениях о России порой противоречил сам себе, пытаясь понять эту почти не известную испанцам страну, о которой в Европе сложились исключительно негативные суждения. От таких стереотипов и хотел уйти Х. Валера, освещая в т. ч. и «финляндский вопрос», но получалось это у него с трудом, поскольку о Финляндии, даже находясь в России, он узнавал главным образом из иностранной литературы.

Такого же мнения по вопросу политики России на западных территориях, присоединенных к Российской империи в начале XIX вв., придерживался и герцог де Осуна — посол Испании в России в 1858–1868 гг., рассматривая в своих донесениях в МИД Испании, в частности, причины обострения польского вопроса в 1860-е гг.¹⁵ Несмотря на то, что герцог не относился к числу либералов и не поддержал попыток французских дипломатов вмешаться в политику Александра II в Царстве (Королевстве) Польском, он также считал ошибочной политику усиления национального и религиозного гнета, которую начал осуществлять в польских и других землях на западе Российской империи Александр II. Впрочем, и поляки, и жители других, вошедших в состав России западных территорий, по мнению испанского посла, тоже были не правы, поскольку они не оценили и не сумели правильно воспользоваться теми свободами, которые им предоставил Александр I¹⁶.

Таким образом, и у Хуана Валеры, и у герцога де Осуны отношение к положению Великого княжества Финляндского в составе Российской империи, как и к России в целом, наблюдалось двойственное, ибо оба дипломата, несмотря на различие политических взглядов, связывали прочность империй с цивилизаторской миссией основного народа метрополии, а именно с тем, насколько русская цивилизация сможет растворить завоеванных в своей культуре. И с этой точки зрения России было лучше двигаться на Восток, например в Среднюю Азию. Финляндия же, по их мнению, принадлежала к западной цивилизации. А посему попытки России возродить самобытность финнов ими хотя и отмечались, но не воспринимались как фактор, заслуживающий пристального внимания и положительной оценки. К тому же их знания о ситуации в Финляндии носили опосредованный характер. И Х. Валера, и герцог де Осуна скорее

проецировали на Великое княжество Финляндское свои представления о польском вопросе, с которым они были знакомы лучше, поскольку имели возможность побывать тогда в этой части Российской империи.

К концу XIX в. оценка испанскими дипломатами положения Великого княжества Финляндского в составе Российской империи все больше эволюционирует в сторону окончательного отказа от сложившихся отрицательных стереотипов, что нашло отражение в «Письмах из Финляндии» Анхеля Ганивета (1865–1898), выходца из Андалусии, консула Испании в Гельсингфорсе в 1896–1898 гг.¹⁷, публиковавшихся в Испании по мере их написания в виде эссе, и в его докладной записке в МИД Испании от 4 октября 1898 г.¹⁸

Рассматривая ситуацию в Великом княжестве Финляндском, А. Ганивет подчеркивал своеобразие исторического развития этого региона, самобытность финнов, которые, по его мнению, «не имеют какой-либо схожести ни со славянами, ни с другими скандинавами. Даже язык у них особый»¹⁹. Но так случилось, что сначала шведы, а потом и русские принесли в Финляндию нечто новое, что привело к изменению этнической ситуации в этом регионе. Вследствие чего, по мнению А. Ганивета, «Финляндия (еще со времен шведов — А. П.) — это не единый дом, в котором <...> живет такой-то. Это дом с несколькими этажами, и живут в нем многие <...>»²⁰ В своих «Письмах» испанский дипломат так писал о соотношении русского, шведского и финского элементов в Великом княжестве Финляндском в конце XIX в.: «...на первом этаже <...> живут русские <...> они здесь хозяева; на втором и третьем — шведы или финны <...> забывшие родной язык и обычаи; в подвалах и на чердаках <...> живут настоящие финны, законные хозяева <...>. Есть районы, где влияние России очень заметно <...>, есть шведская Финляндия <...> («ошведенные финны»), есть районы, где преобладают финны, сохранившие свою самобытность. Они развиваются медленно, но очень интенсивно»²¹. По мнению испанского дипломата, важно, что Россия учитывала специфику исторического развития региона и не торопилась ассимилировать финнов. «Александр I, завоевав Финляндию, произвел изменения в ее управлении, но многое из существовавшего ранее на этой территории сохранил. Более

того, — писал далее Ганивет, — он даровал финнам автономию и конституцию, ввел низкие таможенные пошлины», стимулируя ее экономику²². Испанский дипломат также отметил, что в Великом княжестве Финляндском, благодаря поддержке метрополии, началось «возрождение финской культуры и литературы, утратившей свою самобытность при шведах»²³, усилились позиции «финской национальной партии»²⁴. В общем, А. Ганивет считал политическое и экономическое положение региона в составе Российской империи вполне приемлемым. Более того, на его взгляд, «теперешнее автономное положение региона в составе России лучше, чем независимая, но слабая во всех отношениях Финляндия. Сегодня Великое княжество Финляндское, — писал далее А. Ганивет, — в составе Российской империи получает все необходимое для удовлетворения своих региональных интересов и практически является членом федерации»²⁵. Об учете Россией своеобразие Финляндии для содействия ее экономическому развитию А. Ганивет написал также в докладной записке в МИД Испании²⁶.

Нельзя не согласиться с российским исследователем К. С. Корконосенко, который отмечает, что А. Ганивет в «Письмах из Финляндии» не только знакомит испанского читателя со своеобразием далекой и загадочной для испанцев северной страны, но и «создает образ России как многонационального, многоязыкого, многоликого государства, зачастую не соответствующего тем представлениям, которые имели о нем испанцы конца XIX в.», опиравшиеся в основном на стереотипы, созданные другими европейцами²⁷. Его взгляд на проблему по сравнению с предыдущими авторами уже более определенный: Анхель Ганивет политику России в отношении Великого княжества Финляндского не только одобряет, но и считает вполне реалистичной²⁸. Более того, он даже находит определенное сходство этой политики с политикой по подобным вопросам, так называемых «цивилизованных» стран, в частности Австрии и Англии²⁹.

Изменение отношения испанцев к финляндскому вопросу в конце XIX в. было обусловлено целым рядом факторов, среди которых не последнюю роль играли возросший торговый интерес Испании к региону, создание консульства в Гельсингфорсе (Хельсинки), возможность более основательно познакомиться

с жизнью Великого княжества Финляндского, изменение ситуации в самой Испании, которая отчаянно боролась за сохранение своих последних владений за океаном (Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины), и в Европе в целом.

Подводя итоги, следует отметить, что находившиеся во второй половине XIX века в России испанские дипломаты оценивали положение Великого княжества Финляндского в составе Российской империи неоднозначно. С одной стороны, Финляндия, с точки зрения испанцев, была не такой уж угнетенной частью Российской империи, в чем-то Россия даже способствовала развитию ее самобытности. Это отмечали и Х. Валера, и герцог де Осуна, и А. Ганивет. Но с другой — по мнению одних (эта точка зрения превалировала в 1850–1860-е гг.), России все-таки лучше было бы двигаться в Азию, ибо цивилизаторскую миссию (т. е. полное растворение завоеванных в своей культуре) ни в Балтии, ни в Польше, ни в Финляндии она выполнить не могла, так как эти регионы издавна принадлежали к более высокоразвитой западной цивилизации.

Однако по мнению других (А. Ганивет), находясь на правах автономии в составе Российской империи, Великое княжество Финляндское развивалось вполне динамично: и политическое устройство этого региона вполне приемлемое, и экономическая ситуация с учетом низких таможенных пошлин (в остальной России они выше) и иных экономических привилегий, предоставленных Россией, весьма благоприятная. В общем, на взгляд А. Ганивета, финны не «стонут под тяжким игом самодержавия»³⁰, наоборот, «с энтузиазмом внедряя все новшества, имеющие практическую значимость», они «развиваются в ногу со временем и быстро продвигаются по пути прогресса»³¹. Более того, как считал испанский дипломат, независимая Финляндия может оказаться в гораздо более худшем положении, нежели находясь в качестве автономии в составе России.

Проанализированные в данной статье материалы позволяют отметить, что, несмотря на то, что испанцы не были едины в трактовке состояния дел в Финляндии во второй половине XIX века, их суждения (даже критические) о положении данного региона в составе Российской империи в значительной мере отличались от тех антироссийских стереотипов, которые десятилетиями тиражировались в Западной Европе.

¹ Ушаков В. А., Евсеев М. Ю., Петрова А. А., Вахромеева О. Б., Сохор Т. Е. Европейские и азиатские страны глазами иностранцев (XIX — начало XX в.) // Былые годы. 2016. №41(3). С. 642–649; Петрова А. А. Крымская война и ее уроки в испанской публицистике // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16 (2). С. 50–51.

² Ганивет А. Испания и Россия: новые торговые горизонты / Пер. с исп. К. С. Корконосенко // Дипломаты-писатели; писатели-дипломаты. СПб., 2001. С. 218–219; История Испании: В 2 т. Т. 2. М.: Индрик, 2014. С. 435–436.

³ Багно В. Е. «Письма из России» Хуана Валеры как литературный памятник // Хуан Валера. Письма из России / Пер. с исп. С. Николаевой. СПб.: Фонд Сервантес, 2001. С. 17.

⁴ В переводе на русский язык «Письма из России» впервые опубликованы в 2001 г. См.: Хуан Валера. Письма из России / Пер. с исп. С. Николаевой. СПб.: Фонд Сервантес, 2001.

⁵ Об этом подробнее см.: Петрова А. А. Испанцы в России: эпоха Александра II. СПб.: Астерион, 2012. С. 21–67; Багно В. Е. Испанский дипломат, ставший писателем в России // Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты. СПб., 2001. С. 188–205.

⁶ См., напр., Письмо из Варшавы от 30 ноября 1856 г. — Valera Juan. Obras. Madrid. 1934. P. 1473–1476.

⁷ Хуан Валера. Письма из России / Пер. с исп. С. Николаевой. СПб.: Фонд Сервантес, 2001. С. 196.

⁸ Там же. С. 200.

⁹ Там же. С. 217

¹⁰ Там же. С. 299, 298–299.

¹¹ Там же. С. 50.

¹² Там же. С. 151.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 151–152.

¹⁵ Despacho del señor duque de Osuna al Ministerio de Estado. San Petersburgo, 20/8 agosto de 1867. En: Olivan F. El duque de Osuna, Embajador en Rusia. Madrid, 1949. P. 106–110.

¹⁶ Ibid. Более подробное освещение вопроса о Финляндии в опубликованных документах, имевшихся в нашем распоряжении, отсутствует.

¹⁷ Ganivet A. Cartas finlandesas. Hombres del Norte. Madrid, 1971.

¹⁸ Ганивет А. Испания и Россия: новые торговые горизонты / Пер. с исп. К. С. Корконосенко // Дипломаты-писатели; писатели-дипломаты / Сост. В. Е. Багно. СПб., 2001. С. 217–223. Об А. Ганивете подробнее см.: Корконосенко К. С. Анхель Ганивет, «посланник испанской культуры» // Дипломаты-писатели; писатели-дипломаты. СПб., 2001. С. 206–216; Wis R. Wis M. Angel Ganivet in Finlandia. Helsinki, 1988.

¹⁹ Ganivet A. Cartas finlandesas. Hombres del Norte. Madrid, 1971. P. 16.

²⁰ Ibid. P. 12.

²¹ Ibid. P. 12–13.

²² Ibid. P. 22.

²³ Ibid. P. 17.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid. P. 18.

²⁶ Ганивет А. Испания и Россия: новые торговые горизонты... С. 217–223.

²⁷ Корконосенко К. С. Анхель Ганивет... С. 216.

²⁸ Ganivet A. Cartas finlandesas. P. 25, 29–30.

²⁹ Ibid. P. 19.

³⁰ Ibid. P. 22.

³¹ Ibid. P. 40, 37.

Литература

Багно В. Е. Испанский дипломат, ставший писателем в России // Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты: Сб. докладов на Международной научной конференции в рамках Десятых Алексеевских чтений СПб.: Общественное объединение Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. С. 188–205.

Багно В. Е. «Письма из России» Хуана Валеры как литературный памятник // Хуан Валера. Письма из России. СПб.: Фонд «Сервантес», 2001. С. 5–26.

Ганивет А. Испания и Россия: новые торговые горизонты // Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты: Сб. докладов на Международной научной конференции в рамках Десятых Алексеевских чтений. СПб.: Общественное объединение Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. С. 217–223.

История Испании: В 2 т. Т. 2: От войны за испанское наследство до начала XXI века. М.: «Индрик», 2014. 872 с.

Корконосенко К. С. Анхель Ганивет — «посланник испанской культуры» // Дипломаты-писатели, писатели-дипломаты: Сб. докладов на Международной научной конференции в рамках Десятых Алексеевских чтений. СПб.: Общественное объединение Союз писателей Санкт-Петербурга, 2001. С. 206–216.

Петрова А. А. Крымская война и ее уроки в испанской публицистике // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2016. № 16(2). С. 44–57.

Петрова А. А. Испанцы в России: эпоха Александра II. СПб.: Астерион, 2012. 135 с.

Ушаков В. А., Евсеев М. Ю., Петрова А. А., Вахромеева О. Б., Сохор Т. Е. Европейские и азиатские страны глазами иностранцев (XIX — начало XX в.) // Былые годы. 2016. № 41(3). С. 642–649.

Хуан Валера. Письма из России. СПб.: Фонд «Сервантес», 2001. 440 с.

Despacho del señor Duque de Osuna al Ministerio del Estado. San Petersburgo, 20/8 de agosto de 1867. En: Olivan, Federico. El Duque de Osuna, Embajador en Rusia. Madrid: Escuela diplomática, Ministerio de Asuntos Exteriores, 1949. P. 106–110.

Ganivet A. Cartas finlandesas. Hombres del Norte / 6-a ed. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1971. 194 p.

Valera y Alcala Galiano J. Carta desde Varsovia de 30 de noviembre de 1856. En: Valera Juan. Obras. Estudio preliminar de Luis Araujo Costa. Madrid, Aguilar, 1934. P. 1473-1476.

Wis R., Wis M. Angel Ganivet in Finlandia. Studio biografico e testi. En: Mémoires de la Société Néophilologique de Helsinki. T. XLVIII. Helsinki: Société Néophilologique, 1988. 104 p.